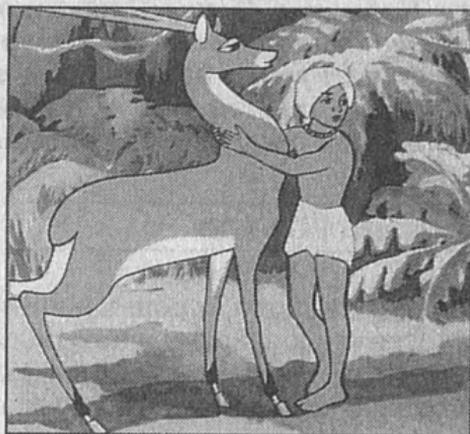


Стиль высокого Диснея

Работы художника Александра Винокурова знают даже те, кому ни о чем не говорит его имя. Он «рисовал» классику российской мультипликации — «Аленький цветочек», «Золотую антилопу», «Снежную королеву». «Цветочек», и «Королеву», и «Антилопу» Александр Винокуров делал вместе с Леонидом Шварцманом. Александр Васильевич недавно умер. Мы позвонили его другу.



Чтобы «нарисовать» «Золотую антилопу», Винокуров и Шварцман не один день провели в запасниках Эрмитажа

— Я знал его с 1945 года, с худфака ВГИКа, куда он пришел с фронта, раненый, без одного глаза. Он, конечно, был одним из самых ярких студентов. В первую очередь потому, что являлся прекрасным живописцем, очень тонко чувствующим цвет. Все женщины «Союзмультфильма» получали от него к 8 Марта маленькие акварельные пейзажи, сделанные по памяти и, мне кажется, сравнимые с левитановскими. В мультфильмах, которые мы делали вместе, я был рисовальщиком, а он живописцем. Это был удивительной души человек, очень преданный друг. Мы дружили семьями, вместе ездили в командировки.

— Какие командировки могут быть у художников- мультипликаторов?

— Ну как же! Когда мы работали над фильмом «Пес и кот» по армянской сказке Туманяна, ездили в Ереван. В Данию мы тогда, конечно, поехать не могли, но, «рисую» «Снежную королеву», мы недели три жили в Эстонии, чтобы почувствовать атмосферу: спорили о фильме, рисовали, фотографировали. Работа над «Золотой антилопой» привела нас в запасники Эрмитажа, где нас интересовала древняя Индия.

— Леонид Аронович, слушаю вас и думаю, что в мультипликации редкостная творческая среда — без склок, дрызг, зависти, расколов, лагерей.

— На нашей студии если и были какие-то бури, то даже не в стакане, а в ложке воды. Но все это потому, что нас советская жизнь мало касалась.

Стиль «высокого Диснея», в котором мы с Винокуровым работали, потом сменили другие школы. Лаконичность, парадоксальность, острота, анекдотичность, новые персонажи и ситуации — это уже была мультипликация для взрослых. Мне она была очень интересна, я ушел в нее, а Винокуров продолжал работать в стиле «высокого Диснея».

— Почему?

— Он был более поэтичным и лиричным по складу личности.

— Когда пришли иные времена, иные стили, он чувствовал себя потерянным?

— Нет. Он всегда был востребованным. С ним хотели работать очень многие режиссеры.

Елена ЯКОВЛЕВА